Митрополит Иларион: Превращение Святой Софии в мечеть в сегодняшних условиях стало бы недопустимым нарушением свободы вероисповедания

4 июля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е.Грачева: Здравствуйте, с вами Екатерина Грачева, это программа «Церковь и мир», мы беседуем с митрополитом Волоколамским Иларионом, председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Здравствуйте, Владыка.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина. Здравствуйте, дорогие братья и сестры.

Е.Грачева: На этой неделе завершилось голосование о внесении поправок в Конституцию: «за» их внесение высказались 78 процентов проголосовавших. Это, можно сказать, даже больше, чем прогнозировали социологические опросы. Я знаю, Вы тоже голосовали. Насколько вообще активно священники проявили себя на этих выборах, и есть ли в Русской Православной Церкви данные о явке священнослужителей?

Митрополит Иларион: Мы не собирали специально данные о явке священнослужителей, но нам известно, что большинство архиереев и священнослужителей приняли участие в голосовании. Конечно, тот высокий результат, который был достигнут, объясняется прежде всего тем, что люди изучали эти поправки, они были своевременно опубликованы, они носили очень разнообразный характер и я думаю, что многие из тех, кто проголосовали, обращали внимание на какие-то конкретные поправки.

Например, для верующих людей совершенно особую значимость имеет то, что в Конституции теперь упоминается вера в Бога, и этот пункт Конституции объединяет все традиционные конфессии Российской Федерации. Вы знаете, что еще когда шел процесс формирования этих поправок к Конституции, под председательством Святейшего Патриарха Кирилла собирался Межрелигиозный совет России, который включает представителей православия, ислама, иудаизма и буддизма, и Межхристианский консультативный комитет, который включает

представителей христианских конфессий нашей страны. Это было совместное заседание, на котором обе организации совместно приняли решение просить о включении этой поправки в Конституцию. Также на заседании обсуждалось и было единогласно принято решение о том, что необходимо вносить в Конституцию пункт о браке как союзе между мужчиной и женщиной.

Если бы даже были только две этих поправки, всё равно все верующие страны за них проголосовали бы, а это, конечно, огромное большинство нашего населения. Потом было много других поправок, в том числе тех, которые гарантируют индексацию пенсий, и это, конечно, очень важные поправки, которые именно потому и получили такую широкую поддержку.

Е.Грачева: Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган 15 июля собирается совершить первый почти за 100 лет намаз в храме Святой Софии. На этой неделе прошло голосование, где должны были отменить решение кабинета министров 1934 года о признании этого памятника истории и архитектуры музеем. Иными словами, если голосование «за», то теперь это мечеть, и там действительно можно проводить намаз. Как было заявлено на голосовании, решение объявят в течение двух недель. Есть ли у Вас информация – может быть, по своим источникам, – каким, скорее всего, будет это решение, и нужно ли ждать какой-то объединенный ответ на это от Православных Церквей мира?

Митрополит Иларион: Судя по той пропаганде, которая велась в Турции, речь идет о решении превратить храм Святой Софии в мечеть. Если такое решение будет окончательно принято, это вызовет большую скорбь у православных христиан всего мира, потому что храм Святой Софии является общехристианской святыней.

Мы не можем, конечно, пересматривать то, что происходило в прошлом, когда Константинополь пал под натиском турецких войск и превратился в Стамбул, а храм Святой Софии был превращен в мечеть. Это факт прошлого. Но нельзя забывать о том, что почти тысячу лет до того это был именно христианский, православный храм. Он был построен как таковой императором Юстинианом, это был главный храм всей Византийской империи. Именно там послы князя Владимира присутствовали на богослужении, а потом вернулись и рассказали: «Мы не знали, где мы были, на земле или на Небе, ибо такой красоты нигде больше не бывает». После того как этот храм был превращен в мечеть, с христианской точки зрения он был осквернен: в частности, были сбиты мозаики со священными изображениями. И те мозаики, которые сейчас имеются в храме, сохранились чудом, потому что они были замазаны штукатуркой и раскрыты уже только в новейшее время.

Какова будет судьба этих мозаик? Как будет функционировать это здание, если оно будет снова превращено в мечеть? И почему турецкое руководство с неуважением относится к чувствам

миллионов христиан, миллионов православных верующих? Все эти вопросы мы сейчас не можем не задавать. Мне кажется, что решение, которое было принято Мустафой Кемалем Ататюрком в 1934 году, – это было решение, направленное на то, чтобы всех примирить, чтобы здание функционировало именно как музей, открытый для каждого. Поэтому мы, конечно, с большим сожалением и с большой скорбью воспримем, если такое решение будет окончательно принято и храм будет превращен в мечеть.

Е.Грачева: Но это понятно: очевидно, что это такая «пощечина» наследникам Византии со стороны светских властей Турции. Какой будет реакция Русской Православной Церкви, подготовила ли РПЦ ответ?

Митрополит Иларион: Мы уже озвучивали нашу позицию и от нее не откажемся: нельзя сейчас возвращаться к временам Средневековья. Мы живем в многополярном, многоконфессиональном мире, и нужно с уважением относиться к чувствам верующих. Понятно, что Турция в настоящий момент – это страна с преобладающим мусульманским населением, но я очень хорошо знаю Стамбул, и там нет недостатка в мечетях. Там прямо рядом с храмом Святой Софии находится Голубая мечеть, которая является действующей, ее можно посетить.

В чем необходимость именно сейчас превращать храм Святой Софии в мечеть, нам непонятно. То есть понятно, что это вызвано внутриполитической ситуацией в Турции, что турецкий президент в данном случае становится на сторону тех, кто призывает к превращению храма в мечеть. Но мы считаем, что этот акт в сегодняшних условиях является недопустимым нарушением свободы вероисповедания, и это, конечно, не только внутреннее дело Турции, как сейчас говорят многие турецкие чиновники. Это памятник общехристианского значения, общемирового значения, это мировой памятник культуры, и мы с большой скорбью воспринимаем то, что сейчас происходит вокруг этого христианского храма.

Е.Грачева: А в Черногории является ли внутренним делом то, что происходит вокруг Сербской Православной Церкви, потому что там продолжаются многотысячные митинги? Мы неоднократно говорили об этом, даже обращались из нашей программы лично к Джукановичу. Почему черногорские власти не реагируют на то, что происходит вокруг канонической Церкви?

Митрополит Иларион: Черногорские власти решили создать свою собственную «карманную» церковь, которая будет находиться в границах черногорского государства и своим существованием будет подкреплять независимость Черногории. Точно с такой же концепцией выступал бывший украинский президент Порошенко, который почему-то считал, что в независимом государстве должна быть независимая церковь. Хотя, например, существует Римско-Католическая Церковь, глава которой проживает в Ватикане, а при этом эта Церковь имеет свои

епархии и структуры во всем мире. И почему-то никто не говорит, что надо отделить эту Церковь от Рима. Даже в Китае сейчас достигнут компромисс между Ватиканом и китайскими властями о том, что избрание епископов будет утверждаться в Риме, и никто не говорит, что это вмешательство во внутренние дела.

Поэтому сама по себе постановка проблемы в Черногории является ложной, ошибочной и опасной. Она уже взорвала черногорское общество, и те крестные ходы, которые совершаются в течение всей весны, а теперь уже и летом, даже несмотря на введенные меры, связанные с карантином, показывают, что черногорское общество недовольно этим решением. А решение это самого начала было дискриминационным, потому что принят закон о фактической национализации церковной собственности, причем эту церковную собственность после национализации государство может передать какой угодно структуре, в том числе и неканонической черногорской церкви, которая является крайне немногочисленной, не пользуется никаким авторитетом, но на базе которой, по-видимому, черногорские власти пытаются создать национальную церковь.

Попытки диалога между Сербской Православной Церковью в Черногории и черногорским руководством пока не увенчались успехом. Черногорское руководство не хочет слышать доводы верующих, и эта взрывоопасная ситуация, конечно, не на пользу ни черногорскому государству, ни народу Черногории. Поэтому мы очень надеемся, что президент Черногории откажется от этой пагубной тактики, что он не будет повторять ошибку, совершенную бывшим президентом Украины Порошенко и даст возможность канонической Черногорской Православной Церкви, которая находится в составе Сербской Православной Церкви, нормально действовать и развиваться.

Е.Грачева: Раз уж мы заговорили об украинских раскольниках: непризнанная украинская церковь и ее самопровозглашенный патриарх Филарет теперь требует от Константинополя новый томос. В прошлом году мы много наших программ посвятили тому, что происходит на Украине и тому самому томосу, от которого должна была зависеть жизнь этой новой структуры, а теперь получается, что, в общем-то, от этого томоса ничего не зависит. Как признается сам Филарет, томос, полученный в прошлом году, на самом деле «не делает украинскую церковь независимой, а подчиняет ее Константинополю». Во-первых, вопрос: есть ли у них шанс получить какой-то новый томос? И вообще говоря, то, что происходит, не нивелирует ли этот томос сам по себе? Получат они еще второй, третий, что изменится в жизни этой церкви?

Митрополит Иларион: Всё это говорит о том, что украинские раскольники окончательно запутались в той авантюре, которая была совершена при помощи тогдашнего президента Украины Порошенко, который добился от Патриарха Варфоломея томоса. Но этот томос, действительно, создает некую ущербную полуавтокефальную церковь, причем создает ее на базе раскольников, не имеющих канонического рукоположения. Соответственно, все то, что происходит в этом

сообществе сейчас, – естественное следствие того, что произошло. Неканонические раскольнические сообщества везде имеют такую тенденцию, что они раскалываются. Сначала может существовать одна группа, потом их станет две, потом – три и т.д.

Филарет на протяжении более четверти века боролся за так называемую автокефальную церковь, а когда дело дошло до предоставления томоса, то его просто отодвинули в сторону. Ему якобы что-то пообещали устно, а потом это не выполнили. Главой этой структуры стал другой человек, Филарет обиделся и провозгласил свою прежнюю структуру существующей, то есть налицо уже раскол в расколе.

Но мы из истории знаем много ситуаций, когда создавались расколы, а потом они начинали делиться. Когда-то в Греции был один старостильный раскол, а сейчас там уже восемь или девять групп раскольников, поэтому в этом нет ничего удивительного.

Я думаю, для Константинопольского Патриархата эта история закрыта, а для Православной Церкви по всему миру – не закрыта, потому что под давлением Константинополя эту раскольничью структуру признали некоторые иерархи Александрийского Патриархата и Элладской Православной Церкви, а другие Православные Церкви не признают эту структуру. То есть раскол, который появился на Украине по чисто политическим причинам, из-за действий Патриарха Варфоломея сейчас становится общеправославным расколом, и это проблема, с которой всем нам придется иметь дело до тех пор, пока она не будет решена.

Единство всемирного Православия сегодня нарушено из-за антиканонических действий Патриарха Варфоломея, и мы молимся о том и надеемся на то, что этот раскол будет уврачеван.

Е.Грачева: Большое спасибо, Владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй *части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Меня очень расстраивают люди, которые приходят сейчас в храмы без масок, не соблюдают дистанцию. Причем в нашем храме в настоящий момент сразу два больных священника. Замечания делать бесполезно, да и не хочется. Ходить страшно. Что делать?

Митрополит Иларион: Должен сказать, что меня тоже очень расстраивают люди, которые приходят в храмы без масок. В храме, где я являюсь настоятелем, мы ввели практику

обязательного ношения масок. Если человек приходит без маски, мы выдаем ему маску, и требуем, чтобы в течение всего времени пребывания на богослужении он или она оставались в маске. Это требования, которые необходимо соблюдать до тех пор, пока санитарные власти не дадут разрешения ходить без масок. Риск для здоровья, особенно для пожилых людей, сохраняется, и мы всегда должны помнить о том, что если идем в храм, то несем ответственность не только за собственное здоровье, но и за здоровье окружающих нас людей. Я считаю, что ношение масок в храме является обязательным, и если Вы боитесь ходить в храм, где этот порядок не соблюдается, то найдите другой храм, где он соблюдается.

Кроме того, конечно, мы должны понимать, что сейчас в городе Москве существует ограничение на общее количество прихожан, участвующих одновременно в богослужении. Это количество не должно превышать определенной нормы, чтобы между прихожанами всегда сохранялась дистанция. Если эта норма не соблюдается, опять же, это вопрос к настоятелю храма. Но данная ситуация может приводить еще и к тому, что вы придете, а вам скажут: вы опоздали, потому что в храме уже столько людей, сколько предписано нормами, и вы не сможете туда войти. К такой ситуации надо относиться с полным пониманием.

Вопрос: Мама страдает деменцией, на глазах вижу деградацию человека, пытаюсь помогать, но впадаю в уныние от перспектив собственного подобного будущего. Что делать? Как тут не впадать в уныние?

Митрополит Иларион: Никакие жизненные обстоятельства для христианина не должны быть поводом к унынию. Уныние – это абсолютно бесполезное и во многих случаях очень вредное состояние духа, потому что оно лишает человека возможности адекватно воспринимать окружающую реальность, возможности правильно действовать по отношению к окружающим людям.

Если с Вашей мамой произошло то, о чем Вы пишете, то это значит, что она заболела, и как всякий больной человек, она нуждается в уходе, заботе, в Вашем сочувствии и помощи. Это значит, что через эту болезнь Бог призывает Вас к тому, чтобы Вы стали более человечной, внимательной к своей матери. Каждый человек может найти способы облегчить болезнь своих близких.

Бояться за свое будущее тоже не надо, потому что, как говорит пословица, все мы под Богом ходим. Жизнь человека находится в руках Божиих. Мы не знаем, сколько мы проживем, не знаем, когда и от чего умрем. Каждый день нашей жизни – это Божий дар, и мы именно так должны относиться к каждому дню нашей жизни, чтобы свои дела посвящать Богу, благодарить Бога за тот дар жизни, который мы от Него получили, и не тратить время зря, но использовать его, прежде всего, на добрые дела.

Вопрос: Ребенок-подросток увлечен гаджетами. Понимая, что это неотъемлемая часть современного мира, сложно выполнять всеми излюбленное правило «не больше 30 минут в день», просто нереально. Как не допустить зависимости, если, скажем, он в перспективе хотел бы быть программистом? И что говорить самому себе, когда уже нет сил повторять: «Долго ты еще будешь сидеть за компьютером?»

Митрополит Иларион: Здесь надо различать, с одной стороны, зависимость от компьютерных игр и просто пользование компьютером, в том числе в образовательных целях, а с другой стороны, пользование и другими гаджетами, например, в целях переписки со своими друзьями. Мы сегодня живем в мире, где значительная часть общения между людьми происходит в виртуальном мире. Это имеет свои плюсы и свои минусы. Например, началась пандемия коронавируса и многие деловые встречи были перенесены в режим онлайн. Молодежь очень любит виртуальное пространство, любит общаться в виртуальном пространстве, и вряд ли следует этому препятствовать, ограничивая такое общение 30 минутами в день.

Если говорить о зависимости от компьютерных игр, то это, конечно, гораздо более серьезная зависимость, которая может поглотить человека, и она не только не поможет ему стать программистом, но может воспрепятствовать этому. Опыт многих людей показывает: если человек склонен к зависимости одного рода, он может очень быстро потом впасть в зависимость другого рода. Я знаю людей, которые, например, страдали алкогольной зависимостью, и, пытаясь от нее избавиться, они впадали в зависимость от компьютерных игр, то есть одна зависимость связана с другой. Очень важно научить ребенка тому, чтобы он в своей жизни не зависел от подобного рода внешних факторов, от подобного рода допингов.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из Евангелия от Луки: *«Терпением вашим спасайте души ваши»* (Лк. 21:19).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45499/